

УДК 343.112
ББК 67.410.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.318

Kartashov Igor Igorevich,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Procedure,
Central Branch of the Russian State University of Justice,
Russian Federation, Voronezh,
e-mail: iik_vrn@mail.ru

Карташов Игорь Игоревич,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовно-процессуального права,
Центральный филиал Российского государственного
университета правосудия,
Российская Федерация, г. Воронеж,
e-mail: iik_vrn@mail.ru

Kamyshnikova Maria Anatolyevna,
Court Clerk,
Usman District Court of Lipetsk Region,
Russian Federation, Lipetsk,
e-mail: mari.kamyshnikova.96@mail.ru

Камышникова Мария Анатольевна,
секретарь судебного заседания,
Усманский районный суд Липецкой области,
Российская Федерация, г. Липецк,
e-mail: mari.kamyshnikova.96@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

FEATURES OF JUVENILE CRIMINAL PROCEEDINGS

12.00.09 — Уголовный процесс

12.00.09 — Criminal process

В статье на основе проведенного анализа уголовных дел рассматриваются особенности судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Авторы отмечают, что производство по этой категории дел относится к числу усложненных процессуальных форм, что обусловлено наличием дополнительных гарантий защиты прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых. Анализ норм уголовно-процессуального закона позволил выделить следующие особенности производства по рассматриваемой категории уголовных дел: 1) уголовное преследование несовершеннолетнего может быть начато лишь при достижении возраста, с которого, в соответствии со ст. 20 УК РФ, наступает уголовная ответственность, а также при условии отсутствия у него отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, вследствие которого он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом; 2) существенным образом расширен предмет доказывания; 3) к производству по уголовному делу привлекаются дополнительные участники (защитник, законный представитель несовершеннолетнего, педагог, психолог) с целью защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего; 4) наличие дополнительных оснований и условий применения к несовершеннолетнему мер принуждения, связанных с ограничением свободы; 5) специфика судебного разбирательства уголовных дел, обусловленная соблюдением правил конфиденциальности, что подразумевает проведение закрытого судебного заседания и недопустимость разглашения сведений о ребенке ни властями, ни средствами массовой информации; 6) расширение круга вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора, за счет обязательного обсуждения возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания, либо условного осуждения, либо назначения ему наказания, не связанного

с лишением свободы, а также замены уголовного наказания специальной мерой воздействия — помещением в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо применению иных мер воспитательного воздействия.

Based on the analysis of criminal cases, the article considers the features of the trial of criminal cases against minors. The authors note that the proceedings in this category of cases are among the complicated procedural forms, due to the presence of additional guarantees to protect the rights and legitimate interests of minor accused. An analysis of the norms of the criminal procedure law made it possible to single out the following features of the proceedings in the category of criminal cases under consideration: 1) the criminal prosecution of a minor can only be started when he reaches the age at which, in accordance with Art. 20 of the Criminal Code, criminal liability ensues, and also provided that he does not have a lag in mental development that is not associated with a mental disorder, as a result of which he could not fully recognize the actual nature and social danger of his actions (inaction) and manage them at the moment commission of an act prohibited by criminal law; 2) the subject of proof has been significantly expanded; 3) additional participants (advocate, legal representative of the minor, teacher, psychologist) are involved in the criminal proceedings in order to protect the rights and legitimate interests of the minor; 4) the existence of additional grounds and conditions for the application to a minor of coercive measures related to the restriction of freedom; 5) the specifics of criminal proceedings due to observance of the rules of confidentiality, which implies a closed court session and the inadmissibility of the disclosure of information about the child by the authorities or the media; 6) expanding the range of issues resolved by the court when deciding a sentence, through a mandatory discussion of the possibility of releasing a minor defendant from punishment, or conditional conviction, or imposing a sentence not related to deprivation of liberty, as

well as replacing a criminal sentence with a special measure of influence — placement in a specialized closed educational institution or the application of other educational measures.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, судебное разбирательство, несовершеннолетние, международные стандарты правосудия, защита прав и законных интересов, подсудимый, конфиденциальность, закрытое разбирательство, судебный штраф, принудительные меры воспитательного воздействия.

Keywords: criminal proceedings, judicial proceedings, minors, international standards of justice, protection of rights and legitimate interests, defendant, confidentiality, closed proceedings, judicial fines, compulsory educational measures.

Введение

Актуальность исследования. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних всегда являлось предметом пристального внимания ученых-процессуалистов, что связано с особой социальной значимостью принудительного воздействия государства на подростков с криминальным поведением. Кроме того, уголовно-процессуальный закон содержит целый ряд особых правил производства по данной категории уголовных дел, что обусловлено возрастными, психофизиологическими и социальными особенностями несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых). Стремление России к интеграции в международное правовое поле влечет за собой необходимость динамического развития законодательства в сторону имплементации общепризнанных принципов и норм международного права, ориентированных на защиту прав детей.

Изученность проблемы. Вопросам, касающимся особенностей формы судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, посвящены работы Ю. Н. Белозерова, Б. Б. Булатова, Г. Н. Ветрова, В. К. Вуколова, О. Х. Галимова, К. Б. Гранкина, Н. И. Гуковской, Э. Б. Мельниковой, Г. М. Миньковского, В. В. Николук, Г. Е. Омельченко, В. Т. Очередина, А. В. Победкина, В. Г. Просвирнина, В. М. Савицкого, В. В. Шимановского и др. Научные исследования указанных авторов существенным образом повлияли на развитие законодательной базы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Однако ряд положений, на наш взгляд, требует дополнительного теоретического осмысления в связи с динамичным развитием уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Целью настоящего исследования является научное познание нормативно-правовой основы осуществления судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних для разработки предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности в этой сфере.

Поставленная цель предопределила постановку и решение следующего комплекса **задач**: проанализировать международно-правовые стандарты правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних; определить механизм реализации в уголовно-процессуальном законодательстве совокупности гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних на этапе судебного разбирательства; исследовать оптимальность уголовно-процессуальных норм, регулирующих особенности судебного разбирательства

по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и возможности их оптимизации исходя из потребностей судебной практики.

Научная новизна работы состоит в обстоятельном анализе особенностей судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в их взаимосвязи с положениями международно-правовых актов в области защиты прав несовершеннолетних.

Методологическая основа работы. Методологической базой исследования является диалектический метод научного познания, а также основанные на нем общенаучные и специальные познавательные методы — исторический, логический, статистический, социологический и другие частные методы научно-познавательной деятельности.

Теоретическая и практическая значимость работы обусловливается тем, что положения, приведенные в статье, могут быть использованы как для дальнейших научных исследований по смежной тематике, так и для совершенствования уголовно-процессуальных норм, регулирующих порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в целях их оптимизации.

Основная часть

Особенности судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, на наш взгляд, предопределяются необходимостью соблюдения трех ключевых международных стандартов правосудия, предусмотренных Пекинскими правилами [1].

Во-первых, это конфиденциальность судебного процесса, которая предполагает невозможность разглашения информации о несовершеннолетнем и, как следствие, об обстоятельствах совершения им преступления (8.1). Российское уголовно-процессуальное законодательство трактует данное положение более узко, предусматривая лишь возможность проведения закрытого судебного заседания в отношении несовершеннолетних, не достигших 16-летнего возраста (п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ) [2]. Как следствие, приговор, постановленный в закрытом судебном заседании, провозглашается открыто лишь частично — вводная и резолютивная части (ч. 7 ст. 241 УПК РФ).

Во-вторых, Пекинские правила предписывают национальному законодательству создание доступной для понимания несовершеннолетних процедуры судебного разбирательства (п. 9.1) с целью обеспечения эффективного участия подсудимого в исследовании обстоятельств уголовного дела [3]. При этом, на наш взгляд, необходимо учитывать и тот факт, что судебное следствие существенным образом отличается от предварительного расследования как обособленный вид исследовательской деятельности, реализуемой судом и сторонами в условиях состязательности и с учетом общих начал непосредственности и устности процесса (ст. 240 УПК РФ). Наибольшую значимость с точки зрения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних имеет производство допроса подсудимого с применением ювенальных технологий, которое требует от судьи особых знаний, умений и навыков общения с несовершеннолетними, обеспечивающихся специализацией на рассмотрении данной категории уголовных дел [4]. На легальном уровне ограничена продолжительность допроса несовершеннолетнего (ч. 1 ст. 425 УПК РФ). Кроме того, при постановке вопросов несовершеннолетним необходимо учитывать их склонность к самооговору, если преступление совершено совместно со взрослым соучастником, что предполагает конкретизацию задаваемых

вопросов и их детализацию с целью выяснения действительного участия допрашиваемого в совершении преступления [5]. В подобных ситуациях взрослые соучастники допрашиваются отдельно, а несовершеннолетний подсудимый на это время удаляется из зала судебного заседания, что помогает избежать психологического давления на него [6]. В соответствии со ст. 429 УПК РФ несовершеннолетний может быть удален из зала судебного заседания в любой момент судебного разбирательства, как по ходатайству стороны, так и по инициативе суда. При этом суду необходимо соблюдать несколько условий: соответствующее решение может быть принято как в совещательной комнате, так и в зале судебного заседания; оно носит временный характер, т. е. осуществляется только на период исследования травмирующих несовершеннолетнего подсудимого обстоятельств, т. е. не может трансформироваться в заочное рассмотрение уголовного дела; обеспечивается реализация права подсудимого на защиту, которая в данном случае заключается в разъяснении ему в необходимых объемах и форме содержание разбирательства, произошедшего в его отсутствие, и предоставлении возможности задать вопросы допрошенным лицам.

В-третьих, Пекинские правила обозначают критерии выбора мер воздействия на несовершеннолетнего. Так, в соответствии с п. 17.1 суды должны руководствоваться несколькими принципами: меры воздействия должны быть соразмерны не только общим критериям справедливости (тяжестью совершенного деяния), но и положению и потребностям несовершеннолетнего; ограничение свободы несовершеннолетнего рассматривается как исключительная мера и должно быть сведено к минимуму. Аналогичной позиции придерживается и Верховный суд РФ, указавший в Постановлении Пленума «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01.02.2011 г. № 1, что в каждом случае рассмотрения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подсудимого должна обсуждаться возможность применения положений ст. 75—78 УК РФ и ст. 24—28 УПК РФ [7]. Как показывает анализ судебной практики, чаще всего уголовные дела данной категории прекращались в связи с примирением с потерпевшим [8], наложением судебного штрафа [9], а также применением принудительных мер воспитательного воздействия. В силу специфики последнего представляется необходимым остановиться на их применении более подробно.

В соответствии с положениями ст. 90 УК РФ основаниями для освобождения от уголовной ответственности являются совершение преступления небольшой или средней тяжести, несовершеннолетний возраст подсудимого, а также возможность его исправления без применения мер уголовного наказания. Принудительный характер воспитательных мер в данном случае проявляется в том, что их назначение не зависит от волеизъявления либо согласия несовершеннолетнего и (или) его законного представителя, а фактическое исполнение судебного решения контролируется государством [10]. К числу принудительных мер воспитательного воздействия относятся: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Часть из названных мер имеет определенный срок (передача под надзор родителей

или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа и ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего) — от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет при совершении преступления средней тяжести [11].

Как показывает анализ судебной практики, наиболее востребованной является такая воспитательная мера, как отдача под надзор родителей. Так, например, в судебном заседании по рассмотрению уголовного дела в отношении несовершеннолетнего Ч., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207 УК РФ, было установлено, что подсудимый вину признал, раскаивается в содеянном, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, ранее не судим, на учете у врача нарколога и психиатра не состоит, на заседаниях комиссии по делам несовершеннолетних не рассматривался, характеризуется в целом положительно, на момент совершения данного преступления ему исполнилось только 14 лет. Суд принял во внимание заявление родителей Ч. о том, что они в состоянии обеспечить надлежащий контроль за его воспитанием и гарантируют законопослушное поведение сына, из показаний социального педагога также следует, что родители Ч. занимаются воспитанием сына, постоянно контролируют его поведение и смогут в дальнейшем осуществлять над ним контроль и обеспечить его надлежащее поведение. На основании вынесенного постановления подсудимый был освобожден от уголовной ответственности за содеянное, и к нему была применена мера воспитательного воздействия в виде передачи его под надзор родителей сроком на один год [12]. Аналогичное решение было принято в отношении несовершеннолетнего Р., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ. Суд, назначая меру воспитательного воздействия, принял во внимание следующие обстоятельства. Подсудимый Р. является учащимся, ранее не судим, положительно характеризуется ОМВД России по г. Нововоронежу и образовательным учреждением, до совершения преступления не состоял на учете в ПДН ОМВД России по г. Нововоронежу, в отношении него не поступали жалобы со стороны соседей, воспитывается в обеспеченной семье с доверительными отношениями, не состоит на учете у нарколога, психиатра. Мать Р. согласна с применением меры воспитательного воздействия в виде передачи сына под ее надзор, имеет положительное влияние на сына, пользуется авторитетом у него, осуждает содеянное сыном и может обеспечить надлежащее поведение сына и повседневный контроль за ним [13].

В качестве разовой меры воспитательного воздействия судами применялось предупреждение, состоящее в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступления. Как превентивная мера предупреждение не имеет срока и назначается судом с учетом обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, а также тяжесть совершенного им деяния и заглаживание причиненного вреда. В судебной практике данная мера применялась при разрешении уголовных дел о кражах, связанных с незначительным ущербом, возмещенным подсудимым или его законными представителями [14].

Следует отметить, что перечень мер, предусмотренных ст. 90 УК РФ, не является исчерпывающим, что предполагает возможность возложения судом на несовершеннолетнего

дополнительных обязанностей, таких как, например, продолжение обучения, трудоустройство, непосещение определенных развлекательных заведений и т. д. [15] Если же несовершеннолетний систематически не исполняет возложенную на него воспитательную меру либо их совокупность, то она может быть отменена по представлению соответствующего специализированного государственного органа, а материалы направлены для рассмотрения вопроса о привлечении к уголовной ответственности [16].

Заключение и выводы

На основании вышеизложенного представляется необходимым сформулировать следующие выводы.

Во-первых, уровень гарантированности прав и свобод несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого может быть повышен за счет расширения круга лиц, которые могут участвовать в уголовном процессе в качестве его законных представителей путем включения в него иных, кроме родителей, близких родственников несовершеннолетнего (родных братьев и родных сестер, дедушку, бабушку), а также близких лиц несовершеннолетнего, здоровье и благополучие которого дороги им в силу сложившихся личных отношений.

Права законного представителя, предусмотренные ч. 2 ст. 426 УПК РФ, могут быть реализованы в полном объеме лишь при изменении момента его вступления в уголовный процесс, который должен ставиться в зависимость не от производства конкретного следственного действия, а именно первого допроса несовершеннолетнего, а от придания ему статуса обвиняемого или подозреваемого.

Во-вторых, фактическое расширение пределов участия педагогов и психологов при осуществлении уголовного преследования несовершеннолетних предполагает совершенствование процессуального статуса указанных лиц с учетом всего комплекса прав, предоставляемых специалисту. Это позволит усилить эффективность консультативной помощи, оказываемой педагогом и психологом

должностному лицу, ведущему производство по уголовному делу, а также повысит уровень гарантированности прав и законных интересов подростка не только в рамках производства допроса, но и на всем протяжении уголовного судопроизводства и последующих воспитательно-реабилитационных мероприятий.

В-третьих, равенство прав сторон в уголовном судопроизводстве предполагает распространение особого порядка производства следственных действий не только на несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, но и на обвиняемых, подозреваемых. В этой связи целесообразно расширить пределы действия положений ч. 5 ст. 191 УПК РФ, включив в них производство допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний, проводимых с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

В-четвертых, специфика содержательной стороны меры пресечения в виде отдачи несовершеннолетнего под присмотр предполагает ее применение с учетом мнения обвиняемого, подозреваемого, что необходимо отразить в ч. 1.1 ст. 105 УПК РФ следующего содержания: «Избрание присмотра в качестве меры пресечения допускается с согласия несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого».

В-пятых, особенности судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних, предусмотренные гл. 50 УПК РФ, являются имплементацией в национальное законодательство следующих базовых принципов, содержащихся в Пекинских правилах:

- 1) конфиденциальность судебного процесса, которая предполагает невозможность разглашения информации о несовершеннолетнем;
- 2) создание доступной для понимания несовершеннолетних процедуры судебного разбирательства;
- 3) соразмерность применяемых судом мер воздействия положению и потребностям несовершеннолетнего;
- 4) исключительный характер ограничения свободы несовершеннолетнего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29.11.1985 г.). Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».
2. Карташов И. И., Камышникова М. А. Международные и конституционные основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 9. С. 99—106.
3. Корякина З. И., Степанова А. Н. Об особом предмете профессиональной защиты несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого в уголовном судопроизводстве РФ // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4(49). С. 345—348.
4. Подшибякина О. С. Особенности рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Судья. 2015. № 7. С. 15—19.
5. Крылова Н. А. О некоторых тактических особенностях допроса несовершеннолетних, вовлекаемых в совершение преступления // Инновационная наука. 2015. № 11—3. С. 170—172.
6. Волосова Н. Ю. О дискуссионных вопросах допроса соучастников преступления и определении их процессуального статуса // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 37—42.
7. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01.02.2011 г. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Грибановского районного суда Воронежской области № 1-Т42/2017 от 09.11.2017 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9656xQbVPDVO/>.
9. Постановление Левобережного районного суда г. Воронежа № 1-426/2017 от 18.10.2017 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Dt6Frb3NrTUQ/>.
10. Репьева А. М., Ермакова О. В. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 3(49). С. 55—63.
11. Антонян Е. А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения // Lex Russica. 2018. № 9(142). С. 112—118.

12. Постановление Советского районного суда г. Воронежа № 1-331/2017 от 29.11.2017 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/7EWL5iGXeJgP/>.
13. Постановление Нововоронежского городского суда Воронежской области № 1-28/2016 от 16.02.2016 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/BywAf89Gba1V/>.
14. Постановление Новоусманского районного суда Воронежской области № 1-B31/2015 от 17.06.2015 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OjwdKkmVgHNe/>.
15. Канунникова Н. Г. Применение мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним правонарушителям // Социально-политические науки. 2018. № 5. С. 227—229.
16. Канкишев Е. Д. Специальные виды освобождения от наказания несовершеннолетних: проблемы законодательной регламентации и правоприменения // Человек: преступление и наказание. 2015. № 2(89). С. 106—109.

REFERENCES

1. *The United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice (Beijing Rules) (adopted by Resolution 40/33 at the 96th Plenary Meeting of the UN General Assembly 11/29/1985)*. The document has not been published. Access from ATP “ConsultantPlus”. (In Russ.)
2. Kartashov I. I., Kamyshnikova M. A. International and constitutional foundations of criminal proceedings against minors. *Actual Problems of the State and Law*, 2019, vol. 3, no. 9, pp. 99—106. (In Russ.)
3. Koryakina Z. I., Stepanova A. N. About a special subject of professional protection of a minor suspect and accused of criminal proceedings in the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4(49), pp. 345—348. (In Russ.)
4. Podshibyakina O. S. Features of the consideration of criminal cases against minors. *Judge*, 2015, no. 7, pp. 15—19. (In Russ.)
5. Krylova N. A. About some tactical features of interrogation of minors involved in a crime. *Innovative Science*, 2015, no. 11—3, pp. 170—172. (In Russ.)
6. Volosova N. Yu. About debatable issues of interrogation of accomplices of a crime and determination of their procedural status. *Gaps in Russian legislatio*, 2016, no. 4, pp. 37—42. (In Russ.)
7. *On judicial practice of the application of legislation governing the specifics of criminal liability and punishment of minors: Resolution of the Plenum of 02/01/2011. No. 1*. ATP “ConsultantPlus”. (In Russ.)
8. *The decision of the Gribanovsky district court of Voronezh region No. 1-T42 dated November 9, 2017*. (In Russ.) URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9656xQbVPDVO/>.
9. *The decision of the Left Bank district court of Voronezh No. 1-426 dated October 18, 2017*. (In Russ.) URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Dt6Frb3NrTUQ/>.
10. Repyeva A. M., Ermakova O. V. Coercive measures of educational influence: problems of law enforcement and prospects for improvement. *Jurisprudence and Law Enforcement Practice*, 2019, no. 3(49), pp. 55—63. (In Russ.)
11. Antonyan E. A. Compulsory measures of educational influence: problems of purpose and use. *Lex Russica*, 2018, no. 9(142), pp. 112—118. (In Russ.)
12. *The decision of the Soviet district court of Voronezh No. 1-331 dated November 29, 2017*. (In Russ.) URL: <http://sudact.ru/regular/doc/7EWL5iGXeJgP/>.
13. *The decision of the Novovoronezh city court of Voronezh region No. 1-28 dated February 16, 2016*. (In Russ.) URL: <http://sudact.ru/regular/doc/BywAf89Gba1V/>.
14. *The ruling of the Novousmansk district court of Voronezh Region No. 1-B31 dated June 17, 2015*. (In Russ.) URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OjwdKkmVgHNe/>.
15. Kanunnikova N. G. The use of educational measures to juvenile delinquents. *Socio-political sciences*, 2018, no. 5, pp. 227—229. (In Russ.)
16. Kankishev E. D. Special types of exemption from punishment of minors: problems of legislative regulation and enforcement. *Person: Crime and Punishment*, 2015, no. 2(89), pp. 106—109. (In Russ.)

Как цитировать статью: Карташов И. И., Камышникова М. А. Особенности судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 337—341. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.318.

For citation: Kartashov I. I., Kamyshnikova M. A. Features of juvenile criminal proceedings. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 337—341. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.318.